

О РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ ОКТАБРЬ 2015 ГОДА

Новая главная тема политической повестки дня

**Вовлечение России в сирийский конфликт
и его первые итоги**

Экономика: есть ли основания для оптимизма?

**Борьба в верхах
и меры по упорядочению политического пространства**

Новая главная тема политической повестки дня

Прошедший месяц ознаменовался важными событиями, которые уже в ближайшее время могут оказать серьёзное воздействие как на международное, так и внутривнутриполитическое положение России. В условиях продолжающегося экономического кризиса российское руководство согласилось на фактическое замораживание конфликта в Донбассе, но начало воздушную операцию в Сирии, призванную поддержать президента Б.Асада. Последствия этого решения пока ещё не ясны, но уже сейчас очевидно, что Сирия стала главной темой политической повестки.

При этом восприятие данной темы в Кремле видоизменялось. Вначале упор делался на военной операции и расчёте на её скорое завершение. Однако, после того как ставка на молниеносный успех не оправдалась, В.Путин провёл переговоры с Б.Асадом, и выступил в качестве сторонника миротворческого подхода, начав в третьей декаде месяца оговаривать контуры возможного будущего формата политического урегулирования сирийской проблемы. С этой целью был инициирован **венский переговорный процесс**.

Одновременно, однако, российским руководством продолжала эксплуатироваться и иная версия — военная. Представители Кремля неоднократно подчёркивали, что политическое урегулирование сирийского конфликта вряд ли достижимо, и что поэтому операция в Сирии будет длиться до тех пор, пока правительственные войска будут вести борьбу с террористами. Вместе с началом многосторонних переговоров в Вене о политическом урегулировании конфликта, **Москва, не верящая в успех дипломатии, нарастила поставки в Сирию военной техники**, а правительственная армия при поддержке российской и сирийской авиации усилила наступление на позиции боевиков из группировки «Джабхат ан-Нусра» в провинции Хама. Были заявлены и планы наступления на провинцию

Идлиб, которая на данный момент практически полностью контролируется отрядами «Джабхат ан–Нусра» и ИГИЛ. Если венские переговоры, в которых принимают участие дипломаты 15 стран, окажутся тупиковыми, то **сирийская операция может привести к углублению конфронтации с Западом и ухудшению отношений со многими государствами мусульманского мира**, что, в конечном итоге, негативно скажется и на положении России.

Вовлечение России в сирийский конфликт и его первые итоги

Официальное вовлечение России в войну в Сирии началось после того, как 30 сентября в ответ на просьбу президента этой страны Б.Асада Совет Федерации разрешил В.Путину использовать вооружённые силы за границей. Уже на следующий день российские самолёты, ещё ранее прибывшие в Сирию (этот факт признал руководитель администрации президента РФ в интервью ТАСС от 19 октября), начали регулярные бомбардировки позиций различных вооружённых группировок, борющихся с режимом Б.Асада.

Аналитики называли **три основные группы причин**, по которым Кремль принял это рискованное во многих отношениях решение.¹

Главная внешнеполитическая причина состояла в том, что, вмешиваясь в затяжной сирийский конфликт на стороне Б.Асада, **Москва попыталась заставить США признать Россию в качестве глобального игрока**, без участия которого решение важнейших международных конфликтов не представляется возможным.² В Москве стремились к тому, чтобы РФ и США на принципах равноправия создали совместный альянс, направленный против главной террористической угрозы в регионе — «Исламского государства» (ИГ). Одновременно, выступая вместе с Ираном и отрядами ливанского шиитского движения «Хезболла» на стороне Б.Асада, Кремль передавал Западу чёткий сигнал о том, что он выступает категорически против расширения практики смены режимов на Ближнем Востоке путём поддержки массовых выступлений и организации вооружённых мятежей, и потому готов использовать военную силу для защиты статус–кво. Активно использовавшийся Россией как внутри страны, так и за её пределами аргумент, что ИГ несёт непосредственную угрозу безопасности РФ, в связи с чем его «лучше остановить на дальних подступах», скорее, носил пропагандистский характер. По мнению специалистов, ИГ к моменту начала сирийской операции не представлял реальной угрозы безопасности России, а отбытие в Сирию и Ирак для участия в военных действиях на стороне «Исламского государства» и других экстремистских

¹ Ряд аналитиков считает, что решение о военном вмешательстве в Сирии было принято, когда Москва узнала о якобы готовящемся спецслужбами США военном перевороте в Дамаске, и сыграла на опережение.

² США при этом не упускают возможности подчеркнуть, что Россия утратила статус глобального игрока — 30 октября официальный представитель Белого дома Дж.Эрнест заявил, что сегодня нельзя говорить о холодной войне между США и Россией, поскольку РФ, в отличие от СССР, не является сверхдержавой.

группировок радикальной исламистской молодёжи с Северного Кавказа даже временно помогло оздоровить ситуацию в этом регионе РФ.

Что касается собственно военных целей России в Сирии, то они, по большому счету, остались до конца непонятными даже для военных аналитиков. Наступление армии Б.Асада при поддержке отрядов «Хезболлы» и иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) не привело к перелому в войне. Оно ограничилось небольшими тактическими успехами. Попытки же армии Б.Асада оттеснить отряды умеренной оппозиции ближе к границе с Турцией привели к тому, что в этом районе Сирии заметно активизировалось ИГ, захватившее новые территории. Очевидно, что одними лишь воздушными ударами невозможно было рассчитывать на радикальное изменение баланса сил в войне в пользу Б.Асада. Втягивание России в наземную операцию потребовало бы от неё огромных ресурсов и таило в себе риски неудачи, наподобие афганской. Поэтому В.Путин и другие официальные лица в Москве неоднократно подчёркивали, что о наземной операции в Сирии не может быть и речи. В условиях ограниченной воздушной войны, призванной обеспечить поддержку заметно ослабевшей армии Б.Асада, отрядов «Хезболлы» и иранского КСИР, можно рассчитывать лишь на стабилизацию режима в Дамаске, чтобы затем начать политический торг с заинтересованными сторонами о будущем Сирии. Возможно, для достижения данной цели и была начата российская военная операция в этой стране.

Однако, по ходу решения этой задачи военно–политическая ситуация начала меняться. Первоначальный план начал пробуксовывать. С теми незначительными успехами, которые были достигнуты за первые двадцать дней операции, вести с кем–либо торг оказалось невозможно. При этом США и Великобритания отказались делиться с РФ информацией по целям в Сирии. Очевидно, что в таких условиях достигнуть соглашения о военно–политическом сотрудничестве в борьбе против ИГ было совершенно невозможно. Россия и США договорились только о технических аспектах безопасности полётов своих самолётов в небе над Сирией. 13 октября В.Путин заявил о готовности направить в США представительную делегацию во главе с Д.Медведевым для обсуждения широкого круга вопросов по Сирии. Однако американская администрация ответила отказом.

Москва предприняла попытку расширить свою коалицию в поддержку Б.Асада, стремясь вовлечь в нее шиитские власти Ирака. Поначалу в Багдаде позитивно отнеслись к идее сотрудничества с РФ на почве совместной борьбы против ИГ. Было объявлено о создании совместного Информационного центра России, Ирака и Ирана по борьбе с «Исламским государством». Позднее даже появились сообщения о том, что власти в Багдаде готовы обратиться к Москве с просьбой о том, чтобы она начала бомбардировать позиции ИГ в Ираке. Однако вскоре **под нажимом Вашингтона Багдад отказался от какого–либо сотрудничества с Россией** в борьбе против ИГ. Информационный центр, по сообщениям прессы, так и не начал функционировать.

Осознав, что военная операция в Сирии не приносит желаемых результатов, а США и их западные и ближневосточные союзники не хотят сотрудничать с Россией, в Кремле решили изменить первоначальную тактику. 20 октября Москву с коротким визитом посетил президент Сирии Б.Асад. Позднее некоторые зарубежные СМИ распространили информацию, что на переговорах с сирийским президентом речь шла якобы об условиях его ухода. Однако, судя по всему, ситуация на этих

переговорах выглядела гораздо сложнее. Россия дала понять, что не намерена так быстро выходить из сирийского кризиса и отказываться от поддержки Б.Асада. Уже после завершения визита В.Путин заявил, что президент Сирии готов на совместные с умеренными группировками действия против ИГ и на проведение национальных выборов.

Иными словами, не добившись внушительных военных результатов, в Москве решили выступить в политико–дипломатической роли главного миротворца. Однако и эта инициатива была отвергнута как умеренной сирийской оппозицией, так и её покровителями с Запада, из Турции и стран Персидского залива. Между тем, неожиданный приезд Б.Асада в Москву, видимо, имел ещё один аспект. С одной стороны, Москва попыталась убедить сирийского президента пойти на политическое урегулирование, разыграв карту «системной оппозиции», лояльной режиму, и провести досрочные президентские и парламентские выборы на контролируемой Б.Асадом территории. С другой стороны, Б.Асад настаивал на том, чтобы его усилия по принуждению оппозиции к миру сопровождались предоставлением его армии не только оружия, боеприпасов и техники, но и обученных работать с этими компонентами бойцов.³

Б.Асад разделил политическое урегулирование на две части. Он выказал готовность к проведению парламентских выборов, в которых могут принять участие все политические силы, которые стремятся к процветанию Сирии, иными словами, «системная оппозиция». Парламент не является самостоятельным игроком в политической системе Сирии и его можно наполнить любыми представителями лояльных Б.Асаду сил. В то же время **президентские выборы Б.Асад обставил рядом условий, главным из которых является полная победа над терроризмом на территории Сирии и освобождение страны.** Иными словами, для проведения президентских выборов требуется полноценная военная кампания по освобождению всей территории Сирии. **Б.Асад хотел бы втянуть Россию в полноценную войну, опасную своими последствиями для Москвы.** Российское руководство ответило на ловушку, расставленную Б.Асадом, попытками найти «умеренную оппозицию», с которой необходимо усадить за переговоры сирийское правительство.

Вслед за визитом Б.Асада Россия, всё больше опасаясь увязнуть в сирийском конфликте, активизировала свою дипломатию. Глава МИД С.Лавров провёл ряд встреч с секретарем Госдепа США, министрами иностранных дел арабских государств и т.д. И хотя Россию и Иран не пригласили на состоявшуюся 27 октября встречу «друзей Сирии», в которой приняли участие представители Франции, США, Великобритании, Германии, Саудовской Аравии и Турции, однако, Россия согласовала с США проведение многосторонней венской встречи со своим участием и участием Ирана. Эта встреча стартовала 29 октября, и имела своей целью запустить политический процесс в Сирии в обход условий Б.Асада. Она не привела к прорыву. Позиции сторон по сирийскому урегулированию остались

³ Поток техники в Сирию начал нарастать в последней декаде октября — сразу же после визита Б.Асада её начали отправлять из Крыма на крупнотоннажных транспортных кораблях, приобретённых на Украине и в Турции. Появились фотодокументы, запечатлевшие колонны российской техники без соответствующих знаков принадлежности. Из-за растущих потребностей российских ВКС в Сирии предприятия, производящие ракеты, перешли на работу в три смены. Финансирование российской группировки в Сирии решено обеспечить за счёт сокращения числа военных учений в России.

диаметрально противоположными. Однако страны–участницы договорились о продолжении «венского процесса».

Другая внешнеполитическая причина состояла в том, что **переключение активности российской международной политики с Украины на Сирию** помогло бы отвлечь общественное внимание страны от ситуации, в которой Россия оказалась на украинском направлении. В Донбассе, как уже отмечалось в предыдущих мониторингах, действительно возникла ситуация, когда Москва не могла ни санкционировать продвижение ополченцев ДНР и ЛНР вглубь Украины, ни пойти на свёртывание помощи «народным республикам». Заседание так называемой «нормандской четвёрки» с участием президентов Франции, России, Украины и канцлера Германии, состоявшееся в Париже 2 октября, ознаменовалось серьёзными уступками со стороны России. Под давлением России ДНР и ЛНР отказались от проведения собственных выборов 18 октября и 1 ноября нынешнего года и перенесли их на следующий год. Причём эти выборы должны пройти в соответствии с украинским избирательным законодательством. Россия согласилась также на расширение присутствия миссии ОБСЕ и её функций в зоне конфликта. Украина, тем не менее, отказалась принять закон об амнистии ополченцам. Единственным реальным достижением России стало то, что Украина, Германия и Франция обещали в ближайшее время не поднимать тему Крыма на международных переговорах и в международных организациях.

После заседания «нормандской четвёрки» Украина и ополченцы начали отвод вооружений с линии соприкосновения. Примечательно, что российские власти уведомили беженцев с Украины, что с 1 ноября они потеряют свои привилегии и будут рассматриваться (за исключением жителей ДНР и ЛНР) как обычные иностранцы. Украинским беженцам предложено либо определиться со статусом, либо вернуться на Украину. Всё это указывало на то, что **Москва, по крайней мере, на ближайшее время, хотела бы снизить напряжённость в Донбассе, да и в целом в отношениях с Украиной.** При этом, как полагают аналитики, ничто не мешает России в случае неудачи её операции в Сирии снова активизироваться на украинском направлении. Впрочем, следует упомянуть, что официально российский МИД опроверг получившие широкое распространение в экспертных кругах и СМИ утверждения, что вмешательство в Сирию, в том числе преследовало цель отвлечь внимание от неудач на Украине. Однако это заявление было встречено в СМИ прохладно и мало кого убедило.

Третья причина имела внутривнутриполитический характер. В условиях кризиса российской экономики, неопределённой ситуации в Донбассе, **российской власти потребовались дополнительные факторы для поддержания своей популярности.** После начала операции в Сирии официальная пропаганда стала подавать её как доказательство того, что Россия на самом деле восстановила статус сверхдержавы, способной проводить масштабные военные операции в любой точке земного шара. Вскоре после начала бомбардировок позиций противников Б.Асада ФСБ заявила о предотвращении крупного террористического акта, который сторонники ИГ готовили в Москве. Затем последовали официальные заявления о предотвращении теракта на Кубани в одной из электричек, об арестах сторонников радикальных исламистских организаций в Москве. Всё это должно было сформировать в общественном мнении твёрдое убеждение, что если бы Россия не вмешалась в сирийский конфликт, то уже вскоре ИГ начало бы террористические

атаки на российской территории. Следует отметить, что такая пропаганда принесла свои плоды. По данным ВЦИОМ, 70% россиян поддержали операцию РФ в Сирии. Рейтинг В.Путина, согласно тому же институту, достиг рекордного максимума в 90%. Впрочем, последние данные подверглись оживлённой критике в СМИ как недостоверные. Но, несмотря на это, всё же нужно подчеркнуть, что **сирийская операция реально укрепила позиции российской власти в общественном мнении**. Вопрос, однако, состоит в том, как долго она сможет выполнять эту функцию без достижения реальных военных результатов.

По прошествии месяца с начала операции в Сирии можно утверждать, что Россия, как минимум, столкнулась с серьёзными препятствиями на пути реализации своих международных целей. Более того, не только отношения со странами Запада стали более напряжёнными. **Ухудшились отношения со многими государствами региона**, имеющими в Сирии собственные интересы, включая таких крупных акторов, как Турция и Саудовская Аравия. Страны Запада с самого начала стали упрекать Россию в том, что она наносит удары не столько по позициям ИГ, сколько по районам, контролируемым умеренной оппозицией Б.Асаду, в первую очередь Сирийской свободной армией. Позднее международная правозащитная организация Human Right Watch (HRW), а за ней и страны НАТО обвинили российских военных в нанесении ударов по гражданским объектам. Российские официальные представители полностью отвергли эти обвинения.

Убеждённость общественного мнения в том, что с помощью борьбы с ИГ «на дальних подступах» можно ослабить террористическую угрозу в самой России, похоже, тоже стали ослабевать. **Несколько исламистских группировок в Сирии призвали своих сторонников по всему миру перенести вооружённую борьбу на территорию России. Ряд религиозных авторитетов Саудовской Аравии обратились с фетвой, объявляющей джихад России**. Как показали опросы общественного мнения, значительная часть населения РФ стала реально опасаться терактов в связи с угрозами исламистов.

Примечательно, что, как и в случае с Крымом, Кремлю не удалось получить поддержки своим действиям в Сирии со стороны ближайших союзников и партнёров. Так, президент Беларуси А.Лукашенко накануне президентских выборов в этой стране, состоявшихся 18 октября, заявил о том, что никакой российской авиабазы на территории его страны не будет, хотя Россия заявила ранее, что договорённость о её развертывании была достигнута на самом высоком уровне. Позднее, уже после переизбрания на очередной срок и частичного снятия западных санкций с Беларуси и её элиты, А.Лукашенко подтвердил этот отказ. В ходе саммита СНГ, состоявшегося в Астане 15–16 октября, даже лидеры самых близких России стран — Казахстана, Армении, Киргизии открыто не поддержали российскую операцию в Сирии, хотя незадолго до саммита некоторые официальные лица в Москве намекали на возможность подключения к сирийской операции в той или иной форме государств ОДКБ. Прикаспийские страны — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан выразили свою обеспокоенность в связи с пуском ракет с российских военных кораблей в Каспийском море по целям в Сирии.

Китай официально дистанцировался от происходящих в Сирии событий, призвав к мирному урегулированию конфликта. Хотя в российских СМИ была распространена информация о том, будто бы для борьбы с ИГ в Средиземное море направляется китайский авианосец. МИД КНР в резкой форме опроверг этот слух,

запущенный через шиитскую прессу Ливана для зондирования позиции Пекина. **Китай, судя по многим признакам, негативно оценивает действия Москвы и Ирана в Сирии**, поскольку опасается, что рост международной напряжённости, вызванный этими действиями, может подтолкнуть вверх цены на нефть, в чем Китай, в отличие от России, не заинтересован. Аналогичная история произошла и с Кубой. Слух, появившийся сначала в ближневосточных, а затем и российских СМИ, об участии кубинских инструкторов в обучении армии Б.Асада, имевший ту же цель, что и слух о китайском авианосце, был опровергнут кубинскими властями. Правительство Кубы, приступившее к рыночным реформам и восстановившее дипломатические отношения с США, в настоящее время рассматривает развитие сотрудничества с Вашингтоном как приоритет своей внешней политики, и потому не готово идти на неоправданные конфликты с американцами.

На фоне сирийского кризиса России по-прежнему приходилось сталкиваться и с чувствительными для неё последствиями войны в Донбассе. 13 октября Совет национальной безопасности (СНБ) Нидерландов опубликовал давно анонсированный доклад о причинах катастрофы малайзийского «Боинга» МН–17, случившейся в небе над Донбассом 17 июля 2014 года. В результате долгих исследований эксперты пришли к выводу, что самолет был сбит ракетой 9М–38 из комплекса «Бук», который, по их заключению, находился на территории, контролируемой ополченцами. Эксперты СНБ не выдвинули обвинений в чей бы то ни было адрес, поскольку это не входило в их задачи. Определением виновных займётся следствие. Однако в то же время адвокаты родственников граждан, погибших в авиакатастрофе, недвусмысленно намекали на вину России.

Доклад СНБ Нидерландов о причинах катастрофы МН–17 вызвал резко негативную реакцию в России. С острой критикой этого документа выступила Росавиация. Министерство обороны РФ указывало на то, что ракеты этого типа устарели и давно не используются российскими вооружёнными силами. Концерн «Алмаз–Антей», производитель «буков», выступил с двумя заключениями. Первое, рассчитанное на внешний рынок (концерн находится под американскими санкциями), во многом содержало выводы, аналогичные докладу СНБ, за исключением определения района, из которого была пущена ракета. Специалисты «Алмаз–Антей» утверждали, что она взлетела из района, контролировавшегося украинской армией. В докладе для внутрироссийского пользования содержалась иная трактовка причин катастрофы, однозначно возлагавшая вину за катастрофу на украинскую сторону. В СМИ снова были брошены версии, что малайзийский лайнер был «добит» ракетой «воздух — воздух». На российское общественное мнение это давление оказало серьёзное влияние. Большинство россиян по опросам с недоверием отнеслись к докладу СНБ Нидерландов. Однако в мире раздражённая реакция России никого не удивила и не убедила. Судя по всему, нового обострения ситуации вокруг катастрофы МН–17 следует ожидать в начале следующего года, когда международная следственная группа назовёт предполагаемых виновников трагедии.

Экономика: есть ли основания для оптимизма?

В начале прошедшего месяца российские власти почувствовали себя более уверенно в связи с тем, что наметился некоторый рост мировых цен на нефть, главный источник пополнения российского бюджета, закрепившихся, было, на уровне 53–54 доллара за баррель. В связи с этим у ЦБ и правительства возникла надежда на возможность снижения Центробанком ставки рефинансирования, что могло бы сделать финансовые ресурсы более доступными для бизнеса, оживив экономику. Но в конце месяца Центробанк всё же отказался от этой идеи и решил сохранить базовую ставку на прежнем уровне. ЦБ также намекнул, что вновь готов начать пополнение своих резервов, чтобы не допустить снижения курса доллара ниже 60 рублей за доллар. В этом, мол, не заинтересованы нефтяные компании и правительство, которому легче исполнять бюджет в условиях низкого курса национальной валюты.

Фонды, инвестирующие в Россию, на волне роста цен на нефть вновь начали скупать акции российских нефтегазовых компаний. С конца сентября эти фонды приобрели российские акции на сумму 100,5 млн. долларов, побив апрельский рекорд. Тогда же сенсацию вызвало сообщение Банка России, который впервые за последние 5 лет зафиксировал квартальный приток капитала, составивший 5,3 млрд. долларов. Однако уже к концу первой недели октября цены на нефть снизились на фоне сезонного выравнивания закупок нефти нефтеперерабатывающими предприятиями США и Европы. **В начале октября (вслед за ростом в сентябре спроса на нефтепродукты), как правило, начинают расти объёмы переработки нефти. Этот сезонный фактор** и обусловил незначительную позитивную динамику цен на нефтяном рынке, которая быстро вернулась к некомфортному для России уровню цен ниже 50 долларов за баррель вслед за увеличением предложения.

В конце октября американская инвестиционная компания Goldman Sachs предупредила о **предстоящем новом обвале цен на нефть**, по причине снижения спроса на неё со стороны нефтеперерабатывающих предприятий, ввиду того, что они, скупая подешевевшую нефть, накопили запасы сырья, и **не имеют больше свободных емкостей для его хранения**. Мнение о возможности падения цен на нефть ниже отметки в 40 долларов высказали и в Центральном Банке РФ. Но даже при нынешних, относительно устойчивых ценах на нефть в пределах 45–50 долларов за баррель, **Россия** в результате конфронтации с Западом и ухудшения отношений с нефтедобывающими монархиями Персидского залива, **стала терять рынки Восточной Европы**. Так, в октябре **поставки нефти в Польшу** начала Саудовская Аравия, потеснив позиции российских компаний в этой стране. Было заявлено и о том, что в ближайшее время **страны Балтии откажутся от импорта газа из России** и перейдут на потребление сжиженного газа, который они будут получать через Литву.

Тем не менее, заряд оптимизма, полученный российскими властями в начале месяца, продолжал действовать довольно долго. В течение прошедшего месяца участились заявления российских официальных лиц о том, что пик кризиса уже пройден, и экономика России достигла «дна», хотя на самом деле в годовом выражении она продолжает падение, хотя и с замедлением. Оптимистично оценил состояние и перспективы национальной экономики В.Путин, выступая 13 октября на VII Инвестиционном форуме «Россия зовёт!». По его словам, ныне экономика уже достигла «дна» и в ближайшие годы пойдёт в рост.

По мнению экономистов, оптимистичные заявления представителей российской власти исходили из того, что, поскольку современная экономика во многом представляет собой экономику настроений, необходимо привлечь инвесторов, убедив их в наличии позитивных тенденций в экономической жизни России, и сформировать у них чувство уверенности в завтрашнем дне. Дело ещё и в том, что серьёзные искажения в оценку экономической ситуации и тенденций её развития вносят **диспропорции в структуре российского ВВП, в частности, объём выпуска продукции оборонной промышленностью, создающий иллюзию преодоления кризиса.** Так, ряд экономистов, сопоставляя месячные показатели, которые росли в течение последних трёх месяцев, приходят к выводу, что кризис в российской экономике закончился, и она вошла в фазу роста. В действительности, однако, рост наблюдается, прежде всего, в секторе ОПК. В то же время **в других секторах, работающих на внутренний спрос, продолжался спад.**

В связи с этим глава Минэкономразвития А.Улюкаев указал на несбалансированность бюджета на следующий 2016 год. По его мнению, этот бюджет унаследовал недостатки, присущие всем бюджетам последних лет (видимо, отсчёт идёт с 2012 года, когда был запущен процесс перевооружения армии). По словам министра, в этих бюджетах постоянно сокращается доля производительных расходов в инвестициях, иначе говоря, происходит рост расходов на ОПК, безопасность и т.д. В гражданском секторе экономики складывается иная ситуация. Например, прибыль компаний в годовом исчислении за 8 месяцев упала на 77%, а опросы настроений руководителей предприятий, проведённые в октябре Институтом экономической политики им. Е.Гайдара и Росстатом, зафиксировали, что индекс оптимистических ожиданий, считающийся признаком снижения деловой активности и углубляющегося спада экономики, продолжил падение.

Несмотря на оптимистические заявления российских властей, иностранные инвесторы давно потеряли к ним доверие. Так, по данным британской компании Global Council, исследовавшей отчёты 46 транснациональных корпораций, работающих в России, многие из них в будущем году могут уйти из российской экономики. Помимо ухудшающейся бизнес-среды, инвесторы не могут не учитывать возможного влияния факторов, которые способны усилить негативные тенденции в развитии российской экономики. Так, очевидно, что одним из таких факторов стала российская операция в Сирии. Несмотря на заявления официальных властей, что она финансируется из бюджета, предназначенного на обеспечение военных учений, независимые аналитики сомневаются в истинности подобных утверждений. По оценкам британских экспертов, **сирийская операция может обходиться России до 4 млн. долларов в день, по оценкам агентства РБК — 2,5 млн. долларов.** При таких расходах дополнительные бюджетные траты неизбежны, и участие России в войне в Сирии подхлестывает обороты производства военной продукции.

К концу месяца, однако, представители правительства России сами перешли к мрачным прогнозам. Так, по оценкам министерства экономического развития российская экономика может испытать ещё один шок, если цена на нефть опустится до 40 долларов за баррель. Глава Минфина А.Силуанов предупредил, что **в 2016 г. Резервный фонд может быть полностью исчерпан, и Россия окажется без финансовых резервов, иначе говоря, на грани острого бюджетного кризиса,**

который будет весьма сложно преодолеть такими средствами, как увеличение доходов или сокращение расходов.

Увеличить доходы в условиях экономического спада можно с помощью повышения сбора налогов, но повысить их можно лишь за счёт компаний–экспортёров (компании, работающие на внутренний рынок, этого сделать не в состоянии). Фактически увеличить налоги в текущей ситуации можно только за счёт нефтяных компаний, но вовсе не в том объёме, который необходим для покрытия дефицита бюджета. В противном случае будет прерван инвестиционный цикл, и ТЭК начнёт коллапсировать. Сократить расходы можно только за счёт социальной части бюджета и ОПК (всё остальное уже урезано), однако, сокращение социальных обязательств (пенсий) может вызвать дестабилизацию социальной ситуации, а секвестр оборонного бюджета повлечёт за собой внешнеполитическую капитуляцию Кремля с последующими внутривластными осложнениями.

В такой ситуации способом преодоления бюджетного кризиса является наращивание инфляции. Поэтому не случайно Минфин в конце октября заговорил о возможности новой девальвации рубля. Заместитель министра финансов РФ А.Моисеев заявил 28 октября, что ожидает в конце года очередного ослабления рубля на фоне сезонных факторов и динамики нефти. Девальвация повысит рублёвые доходы бюджета от экспорта и позволит выполнить бюджет за счёт снижения реальных располагаемых доходов населения. Статистические данные, обнародованные в конце октября, позволяют сделать вывод, что **Россия погружается в стагфляцию**. Между тем, Минэкономразвития 28 октября сообщило, что продолжающееся падение реальных доходов (они снижаются уже 11 месяцев подряд и в сентябре, по сравнению с августом, упали ещё на 0,6%) заставило россиян перейти на «сберегательную модель поведения». Иначе говоря, россияне стали больше откладывать на чёрный день и сократили расходы на всё, что не относится к предметам первой необходимости, т.е. снизили спрос, являющийся главным драйвером развития, роста экономики. Исходя из этого, эксперты делают вывод о том, что в ближайшие годы рост в российской экономике маловероятен.

Но, несмотря на ухудшающееся положение национальной экономики, правительство продолжало действовать в прежней парадигме, импульсивно реагируя на те или иные проблемы. **Никакой антикризисной стратегии кабмин так и не предложил**. Д.Медведев вынужден был признать, что у России пока не получается переход от сырьевой экономики к инновационной. По мнению аналитиков, отсутствие внятной антикризисной политики у правительства объясняется тем, что стратегические решения по проблемам экономического развития может принять только В.Путин. Но в настоящее время он сосредоточен на международной политике и проблемах безопасности. Более того, как полагают некоторые наблюдатели, В.Путин убеждён, что кризисная ситуация в экономике — это временное явление, и в скором будущем положение улучшится, поскольку после нынешнего падения, цены на энергоносители снова пойдут вверх. Веру в этот постулат, правда, не разделяют некоторые министры. Так, А.Улюкаев утверждает, что низкие цены на энергоносители останутся на долгие годы. Что касается позиции Д.Медведева, то он обеспокоен в первую очередь своим политическим выживанием и потому избегает какой–либо ответственности, в том числе за принятие стратегических решений.

В ситуации, когда у правительства отсутствует стратегическое видение антикризисной политики, оживились сторонники мобилизационной экономики. Так, члены Столыпинского клуба, в котором заметную роль играет советник президента по экономике С.Глазьев, подготовили доклад с предложением перейти к инфляционному финансированию экономики в размере 1,5 трлн. рублей, которые предлагается напечатать. По их мнению, это обеспечит переход национальной экономики к высоким темпам роста.

В прошедшем месяце правительство, похоже, после долгих колебаний и обсуждений, решилось сделать шаг в направлении повышения пенсионного возраста. Д.Медведев заявил, что пенсионный возраст будет повышен для госслужащих. Председатель правительства обратился к депутатам Госдумы рассмотреть это предложение. Однако при этом он не пояснил, что Минфин, выступивший с этой инициативой, одновременно предполагает и увеличение трудового стажа, в соответствии с которым госслужащие будут получать право на повышенную пенсию, и ликвидацию различных надбавок. В совокупности все эти намечаемые меры дадут существенную экономию для госбюджета.

В октябре правительство было вынуждено пойти на некоторое ослабление продовольственных контрсанкций в отношении импорта продуктов из западных стран. Так, было заявлено о том, что в Россию возобновятся поставки швейцарских сыров и мяса, а также частично лосося из Норвегии. Фактически это означало признание неудачи политики импортозамещения по этим видам сельхозпродукции, а также попыток её замещения импортом из других стран.

Борьба в верхах и меры по упорядочению политического пространства

Вопреки многим прогнозам, усиление борьбы в верхах в России стало набирать обороты не из-за принципиальных разногласий, которые могли возникнуть в связи с внешне- и внутривнутриполитическим курсом страны. В этой части разногласия, если и существуют, то незначительны, не оказывают влияния на практическую политику и не имеют выходов в публичную сферу. **Главным источником конфликтов в верхах становится схватка за контроль над ресурсами.** Индикатором обострившейся борьбы в верхах явилось увеличение компромата, вбрасываемого в СМИ на высокопоставленных представителей властной элиты (например, Т.Голикову, С.Шойгу, С.Собянина). Особенно много негатива было выплеснуто на С.Собянина в связи с пятилетием его руководства Москвой в качестве мэра.

Но, несмотря на то, что борьба в верхах, судя по всему, всё более отчётливо приобретает характер «войны всех против всех», наблюдатели отметили заметный **рост влияния С.Иванова**, который чаще стал выступать с важными заявлениями и комментариями о политике страны. Напротив, влияние В.Володина сузилось до подготовки к новому избирательному циклу и текущему руководству партийной жизнью, вопросов взаимодействия между Кремлём и региональными властями.

Среди внутриэлитных конфликтов, получивших широкую публичную огласку, важнейшим эпизодом стала схватка за оказавшуюся в сложном положении авиакомпанию «Трансаэро». Уже в сентябре было понятно, что реализация первоначальной схемы, предполагавшей практически бесплатное поглощение этой

компания «Аэрофлотом» и создание монополиста на рынке авиационных перевозок, столкнулось с серьёзным сопротивлением влиятельных групп. В октябре картина борьбы стала приобретать всё более сложный и запутанный характер. Против «Аэрофлота», не желавшего платить огромные долги «Трансаэро», выступил альянс крупнейших кредиторов в лице Сбербанка, ВТБ и «Альфа-банка». Они стали отстаивать идею банкротства «Трансаэро». Правительство, по-видимому, решило занять компромиссную позицию, предполагавшую передачу «Аэрофлоту» наиболее привлекательных маршрутов, выполнявшихся «Трансаэро», вместе с частью её самолетного парка, и одновременно процедуру банкротства этой компании, дающую ведущим банкам-кредиторам возможность вернуть долги.

Однако вне рамок такого решения оказались интересы банка МФК, контролируемого М.Прохоровым, в котором, как утверждают, присутствуют и интересы главы «Ростеха» С.Чемезова. М.Прохоров выдвинул идею реструктуризации компании и замены с этой целью её менеджмента, обосновав свои предложения необходимостью сохранения конкурентности на российском рынке авиаперевозок. Однако правительство РФ отвергло эти предложения. В конце сентября проект реструктуризации предложил совладелец третьей по величине группы авиакомпаний России — «Сибирь» В.Филёв. По его плану «Трансаэро» после реструктуризации должна слиться с компанией S7, что приведёт к созданию на рынке авиаперевозок конкуренции по существу двух равновеликих компаний — «Аэрофлота» и S7. По имеющейся информации, за В.Филёвым стояла «Альфа-групп», решившая покинуть группу банков-кредиторов, в которой верховодили Сбербанк и ВТБ. Но и в этой ситуации правительство снова встало на сторону «Аэрофлота» и госбанков. 26 октября Росавиация лишила «Трансаэро» сертификационных документов на полёты. И хотя конфликт ещё далек от завершения, уже сейчас можно сделать некоторые обобщения.

Во-первых, конфликт вокруг «Трансаэро» показал, что **борьба за сокращающиеся деньги и активы, принимая ожесточённые формы, начинает затрагивать верхушку элиты** (С.Чемезов, Г.Греф, И.Шувалов, М.Фридман).

Во-вторых, реализуя свои групповые интересы, конфликтующие группы меньше всего думают о последствиях, которые могут иметь результаты борьбы за активы. Так, прекращение полётов «Трансаэро» привело к удорожанию билетов, оказавшемуся особенно чувствительным для жителей Дальнего Востока. Губернатор Приморья В.Миклушевский даже просил федеральные власти ввести дополнительные рейсы во Владивосток, чтобы разрядить ситуацию и снизить цены.

Судя по всему, обостряется борьба и вокруг «Газпрома», позиции которого на важнейшем для концерна европейском рынке в последнее время ослабли, а перспективы строительства нового газопровода в Турцию по-прежнему представляются туманными. «Газпром» резко опустился с 4-го на 43-е место в рейтинге мировых энергетических компаний. В этих условиях «Роснефть», НОВАТЭК, другие нефтегазовые корпорации, заинтересованные в разделении «Газпрома» на производственную и транспортную компании, усилили натиск на Кремль с целью добиться от него этого решения. Российские СМИ даже сообщали, что в конце месяца В.Путин, скорее всего, примет это историческое решение, чего, впрочем, не случилось. Это, однако, не означает, что борьба вокруг возможного разделения «Газпрома» закончилась.

Широкий резонанс в обществе и политических кругах приобрело, казалось бы, «ЧП районного масштаба», когда в Красногорском районе Московской области местный предприниматель А.Георгадзе застрелил заместителя главы администрации района Ю.Караулова, начальника «Красногорских электросетей» В.Котляренко за отказ подключать построенные его компанией дома к электрическим сетям. В обществе это событие было воспринято неоднозначно. По мнению аналитиков, многие восприняли преступление, совершённое А.Георгадзе, чуть ли ни как акт справедливости, поскольку коррупция в России приняла такие масштабы, что бороться с ней стало невозможно. В других публикациях по делу «красногорского стрелка» указывалось, что на самом деле руководители района, имевшие деловые связи с предпринимателем, в нынешнем году утратили контроль над строительными контрактами, который перешёл к областной администрации.

Сама логика внутривластного развития России, определяемая сокращением финансовых ресурсов, и обострившаяся борьба за них подталкивали властную элиту к наращиванию инструментов политического контроля. Одним из направлений этого курса явилось продолжение усилий, нацеленных на национализацию элит. В принятом в октябре Госдумой правительственным законопроектом, предусматривающем ужесточение наказания депутатского корпуса всех уровней за несвоевременное предоставление декларации о своих доходах и доходов членов семей, содержится и другой важный пункт. Закон обязывает депутатов всех уровней (работающих на постоянной и непостоянной основе), и лиц, замещающих муниципальные должности, предоставлять декларации о доходах, информировать о наличии конфликта интересов и закрыть счета за рубежом. Депутатам и муниципальным служащим даётся три месяца на то, чтобы закрыть счета за границей и продать ценные бумаги, а также вернуть хранящиеся там деньги и ценности в России. В случае отказа они будут обязаны досрочно прекратить полномочия.

Курс на национализацию элит обсуждался на встрече руководителей фракций «Единой России» в законодательных собраниях регионов в связи с изменениями в антикоррупционном законодательстве, расширяющими перечень лиц, которые обязаны сдавать декларации, писать заявления о конфликте интересов и избавляться от счетов и активов за рубежом. Выступая на этой встрече, В.Володин подчеркнул, что необходимо отсеивать людей, которые идут на выборы не из политических и социальных соображений, а для удовлетворения своих бизнес-интересов и карьерных целей, не думая о тех людях, которые их выбирают. Отсутствие таких жёстких требований, подчеркнул куратор внутренней политики, привело к тому, что мэр Южно-Сахалинска, например, имел грин-карту США, а жена и дочь у него живут в Америке.

В то же время, наряду с курсом на национализацию элит начата и реализация курса на обособление элиты. В связи с расширяющимся фронтом войны компроматов и нарастающим потоком информации о сомнительном происхождении доходов представителей властной элиты, о незаконности оснований, по которым они владеют дорогими объектами недвижимости (особенно активен на этом направлении Фонд борьбы с коррупцией А.Навального), ФСБ и правительство решили навести порядок в этой сфере. Они поддержали идею закрытия доступа граждан к реестру недвижимости, фактически признав, что у элиты имеются особые привилегии, которые не должны быть известны обществу, а лишь компетентным

органам. Такой шаг, однако, может вызвать волну недостоверных слухов, незаслуженно порочащих тех или иных членов элиты, а компетентные органы могут начать различными способами коммерциализировать имеющиеся в их распоряжении базы данных.

Логика политического контроля находила отражение и в расширении полномочий силовых структур; усилении пропагандистского давления на общественное мнение; в новых ограничениях для структур, функционирование которых не контролируется правительственными институтами.

Так, октябрьские события показали, что силовые структуры намерены и дальше добиваться расширения своих полномочий. По инициативе ФСИН, несмотря на протесты правозащитных организаций и либеральных партий, Госдума в первом чтении приняла законопроект, расширяющий применение силы и спецсредств против заключённых. СКР предложил расширить российскую юрисдикцию и на другие страны.

Увеличилась активность государства по линии усиления пропагандистской составляющей. В частности, объявлено о завершении разработки и начале реализации новой программы патриотического воспитания молодёжи. В.Путин подписал указ о введении комплекса ГТО. Реагируя на обращение всех фракций Госдумы, президент принял решение создать в стране единую детско-юношескую организацию — «Российское движение школьников», учредителем которой стала Росмолодёжь. Соответствующий указ был подписан в день рождения комсомола, 29 октября. Возрождение пионерии и тому подобные инициативы логично вписываются в политическую систему, созданную командой В.Путина для стабилизации своего положения в системе властных и имущественных отношений. 8 октября на встрече с лауреатами конкурса «Учитель года России» В.Путин заявил, что главной задачей гуманитариев является воспитание патриотизма. Позднее Минобрнауки разъяснило, что педагоги должны воспитывать молодое поколение в соответствии «с российскими ценностями».

Продолжилось давление государства на неправительственный сектор, в первую очередь — ту его часть, деятельность которой не санкционирована сверху. Минюст выступил с предложением закрывать некоторые НКО, имеющие статус «иностранных агентов», без судебного решения, если деятельность этих НКО будет представлять общественную опасность. В соответствии с принятым законом «О нежелательных организациях», Совет Федерации решил расширить список таких структур. По предварительной версии, ставшей достоянием СМИ, в этом списке, наряду с террористическим ИГ, может оказаться «Открытая Россия» М.Ходорковского.

Широкий резонанс в общественных кругах, включая протесты со стороны участников российского «Пен-клуба», вызвал скандал вокруг Библиотеки украинской литературы в Москве, в которой 28 октября правоохранительные органы провели обыски на предмет изъятия экстремистской антироссийской литературы. По итогам этих мероприятий была задержана директор библиотеки Н.Шарина. Однако вскоре выяснилось, что в своё время она была назначена на свою должность как раз для борьбы с «бандеровщиной» и чистки фондов библиотеки. Не случайно прокуратура опротестовала арест Н.Шариной.

Усилилось давление на оппозиционную часть крымских татар. Власти ведут дело к тому, чтобы ликвидировать Меджлис крымско-татарского народа,

основанный в 1991 г. для представительства интересов крымских татар перед украинской и крымской властью, а также в международных организациях. В частности, Общественная палата направила в Генпрокуратуру обращение с просьбой проверить деятельность Меджлиса на предмет экстремизма. Прокуратура Крыма возбудила уголовное дело против председателя Меджлиса Р.Чубарова, проживающего в настоящее время на Украине.

В октябре заметно усилилось **давление властных структур на русские националистические организации** и наиболее заметных фигур в националистическом лагере. По-видимому, это вызвано тем, что в российских верхах осознали, что в условиях ухудшающегося социально-экономического положения в стране, «разогретых», но не сбывшихся общественных ожиданий, связанных с событиями в Донбассе, в России может начать формироваться мощная и агрессивная оппозиция существующему политическому режиму со стороны радикальных националистов.

Реагируя на активность националистов, власти в ряде городов отказались согласовывать «русские марши», намеченные на День народного единства (4 ноября). ФСБ предъявила 28 октября обвинение в экстремизме экс-главе комитета по печати России Б.Миронову. В тот же день, 28 октября, Мосгорсуд признал экстремистским движение «Русские» Д.Дёмушкина и А.Белова (Поткина). В связи с усилением борьбы с национализмом, руководство ЛДПР решило переформатировать агитацию партии, сменив националистическую риторику на центристскую. Началось выдавливание из публичной сферы движения «Новороссия» И.Стрелкова, который оказался в орбите влияния главы Центра научной и политической мысли и идеологии С.Сулакшина, пытающегося создать «партию нового типа».

Одновременно на федеральных телевизионных каналах началась кампания с целью привлечь внимание к сталинским политическим репрессиям. Было принято решение об установлении монумента в память жертвам репрессий. Наиболее раскрученные медийные персоны, которых принято считать влиятельными проводниками идей сталинизма — С.Кургинян и Н.Стариков практически исчезли из эфира.

Власть продемонстрировала, что намерена и дальше поддерживать традиционные религиозные конфессии в стране, видя в них важный инструмент поддержки существующего порядка. В.Путин направил в Госдуму проект закона, запрещающий критиковать священные тексты основных конфессий, представленных в России (христианства, ислама, иудаизма, буддизма). По мнению наблюдателей, принятие такого закона в то же время создаст условия для расширения вмешательства некоторых акторов, таких как РПЦ, Р.Кадыров в текущую политику.

Внимание общественности привлекло и рукоположение в епископы духовника В.Путина, архимандрита Тихона (Шевкунова). В этой связи стало обсуждаться предположение, что нынешний владыка Кирилл может оставить патриарший престол и уступить его гораздо более близкому власти Тихону.

Встречной активизации оппозиционных кругов либеральной направленности в прошедшем месяце не наблюдалось. Можно лишь отметить предложенный Комитетом гражданских инициатив (КГИ) А.Кудрина вариант реформирования избирательной системы страны, предусматривающий снижение избирательного

барьера для партий до 3% и переход к многомандатным избирательным округам. Реализация этой идеи теоретически могла бы оживить партийную жизнь и конкуренцию. Однако запроса на подобную реформу со стороны властных элит, стремящихся к сохранению статус-кво, в настоящее время нет, и не предвидится.

* * *

Начало военной операции в Сирии стало новым важным фактором, влияющим как на международное, так и внутривластное положение России. Она вряд ли улучшит отношения России с Западом и странами исламского мира, и, скорее всего, станет дополнительным бременем для продолжающейся находиться в кризисе российской экономики. В этой связи главный вопрос, имеющий огромное значение, как для внешней, так и для внутренней политики России, будет состоять в том, как поведёт себя руководство страны, если станет очевидным, что добиться ни военных, ни политических целей в Сирии не получается.